

Мухаметова Зайтуна Минигалеевна

**Структурно-семантические особенности
глагольных сказуемых в башкирском языке**

Специальность 10.02.02 – **Языки народов Российской Федерации
(башкирский язык)**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Уфа 2010

Диссертация выполнена на кафедре башкирского и общего языкознания ГОУ ВПО «Башкирский государственный университет»

Научный руководитель – доктор филологических наук,
профессор, академик АН РБ
Зайнуллин Марат Валиевич

Официальные оппоненты – доктор филологических наук
Абуталипова Рамзана Асхатовна
кандидат филологических наук,
ст. науч. сотрудник
Уразбаева Закия Гарифьяновна

Ведущая организация – ГОУ ВПО «Башкирский государственный
педагогический университет им. М. Акмуллы»

Защита состоится «10» декабрь 2010 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного Совета Д.212.013.06 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук при ГОУ ВПО «Башкирский государственный университет» по адресу: 450074, г.Уфа, ул. З.Валиди, 32.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Башкирский государственный университет».

Автореферат разослан «9» ноябрь 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук,
профессор

А.А.Федоров

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В данной диссертации исследуются структурно-семантические особенности глагольного сказуемого в башкирском языке. Сказуемое вместе с подлежащим являются главными и организующими членами предложения. Поэтому их всестороннее изучение поможет раскрыть внутренние законы развития языка и в то же время даст возможность построить преподавание башкирского языка в школе на научной основе.

Актуальность темы исследования.

В исследовании синтаксического строя современного башкирского языка башкирская лингвистическая школа достигла определенных успехов. Этой проблеме посвящены специальные монографии, пособия, учебники, в которых освещаются вопросы простого и сложного предложений, обособленных членов предложения и т.д. В разработку структурно-семантических особенностей разных типов предложений большой вклад внесли ученые Н.К. Дмитриев, Дж.Г. Киекбаев, М.З. Закиев, К.З. Ахмеров, Г.Г. Саитбатталов, А.А. Юлдашев, М.В. Зайнуллин, Д.С. Тикеев, З.Г. Ураксин и др.

Однако в современном башкирском языке остаются еще неразработанными некоторые аспекты, связанные с главными членами предложения. Требуется более детального изучения проблема, связанная с семантикой глагольного сказуемого, которое еще не стало объектом специального изучения. Это, в свою очередь, является причиной того, что в башкирском языкознании еще не установлен перечень структурно-семантических особенностей глагольного сказуемого, состав его семантических компонентов, не изучен вопрос о лексическом наполнении единиц, участвующих в оформлении глагольного сказуемого. В своей работе мы впервые освещаем природу глагольного сказуемого в соответствии с его грамматическими, семантическими и структурными признаками.

Цели и задачи исследования. Целью данной работы является определение роли и функций глагольного сказуемого, исследование его структурно-семантических особенностей и установление места в синтаксической системе башкирского языка.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

- 1) определить место глагольного сказуемого в современном башкирском языке;
- 2) рассмотреть различные подходы к выделению и описанию видов сказуемого;
- 3) исследовать и систематизировать сказуемые, выраженные глаголами всех наклонений.

Объектом данной диссертационной работы является глагольное сказуемое в современном башкирском языке.

Предметом исследования являются сказуемые, выраженные глаголами всех наклонений, аффиксы наклонений, средства или показатели, образующие виды сказуемых.

Методологическую основу данного исследования составили теоретические положения и принципы, выдвинутые в трудах отечественных

языковедов, ученых-тюркологов, посвященных проблемам теории сказуемого, а также общим вопросам языкознания. В ходе работы были изучены труды В.В. Бабайцевой, Н.А. Баскакова, В.В. Виноградова, Н.З. Гаджиевой, А.Н. Кононова, П.А. Леканта, А.М. Пешковского, А.А. Потетни, Б.А. Серебренникова, Э.В. Севортяна, А.М. Азнабаева, Н.К. Дмитриева, Дж.Г. Киекбаева, М.З. Закиева, М.В. Зайнуллина, Г.Г. Саитбатталова, Р.Г. Сибгатов, Д.С. Тикеева, А.А. Юлдашева и др.

Основной метод исследования для решения поставленных задач – общенаучный, который позволяет выявить структурно-семантические особенности глагольных сказуемых в современном башкирском языке. В работе применялись следующие лингвистические методы: теоретический, описательный, сравнительный, семантико-стилистический.

Материалы и источники исследования. Источниками исследования послужили художественные произведения башкирских писателей, периодическая печать, материалы устного народного творчества, а также разговорная речь.

Научная новизна диссертации заключается в том, она представляет первый опыт комплексного исследования глагольных сказуемых в современном башкирском языке. Были рассмотрены все наклонения глаголов, где главное внимание уделялось их структурно-семантическим особенностям, а также детально охарактеризованы наклонения глаголов, выступающих в роли сказуемого.

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что в ней обобщается научная литература по теме исследования, систематизируется и описывается значительный языковой материал. На основе анализа раскрывается структурная и семантическая природа глагольного сказуемого. Материалы исследования и его результаты будут способствовать дальнейшему детальному анализу данной проблемы и решению новых актуальных вопросов башкирского языкознания.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения ее основных положений и выводов в курсах теоретической и практической грамматики башкирского языка, в спецкурсах, в проведении семинаров, а также при составлении программ, учебников и учебных пособий по современному башкирскому языку для высшей и средней школы.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры башкирского и общего языкознания факультета башкирской филологии и журналистики ГОУ ВПО «Башкирский государственный университет». Основное содержание работы получило освещение в 11 статьях, в том числе 1 – в издании, рекомендованном ВАК. Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в выступлениях на научно-практических конференциях всероссийского, регионального и республиканского уровней (Уфа, 2001, 2005, 2006, 2007, 2008; Стерлитамак, 2007, 2008, 2009, 2010).

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, 3-х глав, заключения и списка использованной литературы.

Содержание работы

Во введении обосновывается актуальность проблемы и темы диссертационного исследования, раскрывается степень их изученности, определяется научная новизна, формулируются цели, основные задачи, указывается теоретическая и практическая значимость диссертации, определяются её методологические и теоретические основы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

В первой главе «Сказуемое – организующий компонент предложения» прослеживаются вопросы определения сказуемого, способов связи его с подлежащим, структурно-семантические признаки и взгляды ученых на эти признаки, дается определение сказуемого. Глава состоит из трех разделов, в которых излагаются: история изучения подлежащего и сказуемого в языкознании, структурно-семантические признаки, основные значения и способы выражения сказуемого.

Большинство лингвистов считает, что в предложении главными членами являются подлежащее и сказуемое, что приводит к неоднозначному решению данного вопроса. Так, одни полагают, что в предложении только один главный член, другие выделяют два главных члена. Лингвисты XIX века М.А. Казем-Бек и А. Троянский указывали, что в предложении имеются два главных члена и связь.¹

Как указывает М.З. Закиев, в лингвистике, начиная с Каюма Насыри, в книге «Краткая татарская грамматика, изложенная в примерах», выделение двух главных членов предложения – подлежащего и сказуемого становится традиционным².

Исследователи русского и тюркского синтаксиса в определении роли сказуемого в предложении также расходятся во мнении. Одни исследователи считают, что подлежащее является доминирующим членом предложения³, другие высказываются о доминантности сказуемого⁴, третьи говорят о равноправности подлежащего и сказуемого⁵.

В.В. Бабайцева, отмечая грамматически независимую позицию подлежащего, его грамматическое господство в структурном плане, подчеркивает большую значимость, доминирующую роль сказуемого в семантическом плане. По её мнению, степень важности подлежащего или сказуемого, зависит от аспекта. В структурном плане важнее подлежащее, в семантическом – сказуемое, так как в этом случае сказуемое является

¹ Тикеев Д.С., Алимбаева Г.Г. Структурно-семантические особенности неглагольных сказуемых в башкирском языке. – М: Наука, 2007. – С.5.

² Татарская грамматика. В 3-х тт. Т.III. Синтаксис / Под ред. М.З.Закиева. – М.: Инсан, Казань: Фикер, 1999. – С.87.

³ Лекант П.А. Типы и формы сказуемого в современном русском языке. – М.: Высшая школа, 1976. – С.7-8.

⁴ Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. В 2-х тт. Т.I. – М.: Учпедгиз, 1958. – С.84-85.

⁵ Адмони В.Г. Завершенность конструкции как явление синтаксической формы // Вопросы языкознания, 1958. №1. – С.13.

логическим и коммуникативным центром предложения, оно содержит ту новую информацию, ради которой строится предложение⁶.

В тюркской синтаксической науке немало исследований, раскрывающих проблему главных членов предложения. По мнению М.З. Закиева, внутри предикативной группы одно слово подчиняет себе другое, подчиняющее слово называется подлежащим, подчиненное – сказуемым, отсюда следует, что подлежащее подчиняет себе сказуемое⁷.

В области синтаксиса башкирского языка проблема подлежащего и сказуемого нашла свое освещение в трудах К.З. Ахмерова, Г.Г. Саитбатталова, Д.С. Тикеева.

Главные члены предложения Г.Г. Саитбатталов определяет следующим образом: «Главный член, указывающий на то, о ком и о чем говорится в предложении, обозначающий носителя действия, называется подлежащим»; «главный член, сообщающий что-либо о подлежащем и выражающий законченную мысль предложения, называется сказуемым»⁸.

По определению Д.С. Тикеева, подлежащее – «грамматически независимый главный член двусоставного предложения, обозначающий лицо или предмет – носителя действия», сказуемое – «главный член, обозначающий форму существования предметов, лиц, явлений, выраженных в подлежащем, а также различные признаки их состояния»⁹.

Можно сделать вывод о том, что сказуемое – это главный член предложения, структурно подчиняющийся подлежащему, содержащий модально-временную характеристику предмета речи наряду с обозначением его действия или признака и выражающий предикативный признак предложения.

Академик В.В. Виноградов пишет, что сущность категории предикативности заключается в отнесенности содержания предложения к действительности и, в свою очередь, расчленяясь, выражается в синтаксических категориях модальности, времени и лица¹⁰.

Как в русском, так и в тюркском языкознании были высказаны различные толкования соотношения предикативности и модальности и их функционального объема.

Предикативность – основной, содержательный признак предложения; благодаря этому специфическому признаку предложение отличается от других сочетаний слов и употребляется в речи как коммуникативная единица. По мнению А.А. Шахматова, предикативность присуща только двусоставным предложениям: «предикативные отношения имеют место только между главными членами предложения – подлежащим и сказуемым»¹¹.

Татарский ученый М.З. Закиев полагает, что «в татарском языке два способа передачи сообщения, т.е. предикативности. Во-первых, предикативность передается путем вступления двух членов в предикативное

⁶ Бабайцева В.В. Изучение членов предложения в школе. – М., 1975. – С. 154.

⁷ Закиев М.З. Хазерге татар әдәби теле. Синтаксис. – Казан; Казан дәүләт университеты нәшрият, 1958. – 76 б.

⁸ Сәйетбатталов Ф.Ф. Башкорт теле. Ябай һөйләм синтаксисы. I Т. Өфе: Китап, 1999. – 88-се б.

⁹ Тикеев Д.С. Хазерге башкорт теле. Ябай һөйләм синтаксисы. – Өфе: Филем, 2002. – 48-се б.

¹⁰ Виноградов В.В. Грамматика русского языка. Т.2. Синтаксис. Ч.1. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – С.69-80.

¹¹ Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. – Л., 1941. – С.38.

отношение. При этом образуется двусоставное предложение. Во-вторых, довольно часто предикативность может заключаться в одном члене – это так называемые односоставные предложения»¹². Он к предикативным средствам относит грамматические категории лица, числа, времени и наклонения.

Некоторые ученые-языковеды предикативность рассматривали в неразрывной связи с личной формой глагола, выдвигая её на первый план при определении сущности предложения. Так, А.А. Потебня важнейшим конструктивным признаком предложения признавал глагольность – обязательное наличие спрягаемой формы глагола. А.М. Пешковский писал, что «сказуемость – это грамматическая категория, и притом важнейшая из категорий, так как в ней тесно сцепляются речь с мыслью»¹³.

Предикативность и сказуемость лингвистами рассматривается как предикативность в собственном смысле слова и сказуемость как явление структурно-грамматического порядка. «Сказуемость в этом (особом) понимании определяется как грамматическое согласование сказуемого с подлежащим. Средствами такого согласования считаются аффиксы лица и числа. А предикативность квалифицируется как отношение, тождественное субъектно-предикатному отношению»¹⁴.

Профессор Д.С. Тикеев также считал, что предикативность и сказуемость не являются категориями одного уровня, «предикативность является содержанием всего предложения, которое относится как законченная мысль к действительности и не привязана ни к сказуемому, ни к какому-либо другому члену предложения. Сказуемость является свойством сказуемого как одного членов предложения»¹⁵.

Научное изучение проблемы модальности в башкирском языкознании связано с именем Н.К. Дмитриева. Он определил семантическое содержание глагольных наклонений как модальное и впервые глагольные формы разделил на две большие группы: 1) наклонения – как личные формы глагола и 2) разряды – как неличные формы глагола¹⁶.

Большой вклад в разработку проблемы модальности в башкирском языкознании внес Дж.Г. Киекбаев. В его работах рассматриваются не только общие вопросы модальности, но и анализируются отдельные средства выражения модальных отношений в предложении, в том числе формы глагольной модальности. Средствами выражения модальных отношений, по его мнению, являются следующие аналитические формы и конструкции глагола: *барырга теләйем, бармаксы булам, бараһым бар, барғым килә*¹⁷.

Важнейший вопрос современной лингвистической теории – проблему функционально-семантической категории модальности – подробно и полно

¹² Закриев М.З. Современный татарский язык. – М., 1971. – С.7.

¹³ Потебня А.А. Указ соч. С.84-85. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М., 1938. – С.172.

¹⁴ Сябагатов Р.Г. Теория предикативности. – Саратов: Изд-во СГУ, 1984. – С.31.

¹⁵ Тикеев Д.С. Исследования по синтаксису простого предложения современного башкирского языка. – Уфа, 1999. – С.31.

¹⁶ Дмитриев Н.К. Грамматика башкирского языка. – М.-Л., 1984. – С.132.

¹⁷ Киекбаев Дж. Г. Современный башкирский язык. – Уфа, 1966. – С. 88-123.

раскрыл М.В. Зайнуллин¹⁸. На материалах башкирского и других тюркских языков он выделил и охарактеризовал виды модальных значений.

Категория модальности выражает способ познания и логического осмысления человеком сущности явлений окружающей среды. Модальные отношения в современном башкирском языке, прежде всего, выражаются формами наклонения глагола. Однако модальные значения могут реализоваться и при помощи других средств. При этом необходимо иметь в виду, что значения, передаваемые различными средствами, в полном объеме реализуются только при выполнении ими синтаксической функции¹⁹.

В семантическое содержание категории модальности включаются отношение говорящего лица к содержанию высказывания с точки зрения его реальности, предположительности и вероятности их совершения, а также выражение намерения к осуществлению действий.

В лингвистике одни исследователи считают, что только глагол может употребляться в функции сказуемого, другие утверждают, что сказуемое может выражаться различными частями речи. В.В. Виноградов отмечает следующее: «В роли сказуемого могут выступать спрягаемые и неспрягаемые глагольные формы (инфинитив, причастие, в некоторых случаях — деепричастие), прилагательные (полные и краткие), существительные именительного и косвенного падежей (с предлогом и без него), наречия, местоимения и междометия»²⁰.

В области тюркологической синтаксической науки большинство исследователей считают, что сказуемое может выражаться различными частями речи. Исследуя грамматику тюркских языков в сравнительно-историческом плане, Н.З. Гаджиева и Б.А. Серебренников пишут: «В тюркском праязыке уже существовало именное предложение, т.е. предложение, содержащее в своем предикате имя. Такое предположение подтверждается прежде всего памятниками древнетюркской письменности, где именное предложение выступает как уже вполне сформировавшееся явление»²¹.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что сказуемое является семантическим ядром предложения, именно через сказуемое выражаются основные грамматические значения предложения — объективная модальность и синтаксическое время. Все эти специфические качества сказуемого фокусируются в глагольной форме, которая и является исходным, элементарным типом сказуемого.

Во второй главе «Структурно-семантические особенности глагольных сказуемых» исследуется проблема структуры и семантики сказуемого. Рассматриваются две классификации: 1) по способу выражения сказуемых глагольными и именными частями речи выделяются два типа —

¹⁸ Зайнуллин М.В. Модальность как функционально-семантическая категория / на материале башкирского языка. — Саратов, 1986; Он же. О сущности и границах категории модальности. — Уфа, 2000. — С.29-32

¹⁹ Зайнуллин М.В. Модальность как функционально-семантическая категория / На материале башкирского языка. — Саратов, 1986. — С.119-122.

²⁰ Виноградов В.В. Грамматика русского языка. Т.2. Синтаксис. Ч.1. — М.: Изд-во АН СССР, 1960. — С. 351.

²¹ Гаджиева Н.З., Серебренников Б.А. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Синтаксис. — М.: Наука, 1986. — С.75.

глагольные и именные сказуемые; 2) по составу в зависимости от количества входящих в сказуемое элементов оно делится на простое, составное и сложное.

В языкознании по вопросу классификации сказуемых существуют различные точки зрения. Одни считают, что только глагол может выполнять функцию сказуемого в предложении, другие утверждают, что другие части речи тоже могут употребляться в функции сказуемого. Н.К. Дмитриев делит простые предложения на 3 вида: 1) предложения с именным сказуемым; 2) предложения с глагольным сказуемым; 3) предложения со сказуемыми, выраженными модальными словами *бар*, *юк*²².

М.З. Закиев в вопросе определения видов сказуемых отмечает, что глагольные сказуемые делятся на простые, выраженные одним словом, и составные, образованные из двух и более слов. Но в исследованиях последующих лет он уже придерживается другого мнения и утверждает, что существует три вида сказуемых: простые, составные и сложные²³.

Известный башкирский языковед Д.С. Тикеев, кроме простых, составных и сложных, выделяет и четвертый вид – это осложненные сказуемые. По мнению ученого, данный вид сказуемых образуется путем повтора одного и того же глагола, а также соединения самостоятельного глагола с вспомогательными глаголами и частицами²⁴. Рассмотрим на примерах каждый вид глагольных сказуемых.

Простым глагольным сказуемым называется такое сказуемое, которое выражено глагольной формой, указывающей на лицо, время и наклонение. Простые глагольные сказуемые выражаются глаголами разных наклонений: *Кар өстә ак ком кеүек кыштырҙай, шыйылдай, атларға камасаулай* (Г.Дәүләтшина). *Карсык тере сакта баҙнат итә алмаған азымды ... хәҙер яһаһа?!* (Т.Ғарипова). *Әле мин казак ерендә тыуған иң яңы тәһсираттарым һәм уйлануҙарым хақында һөйләмәксемен* (Р.Бикбаев).

Простые глагольные сказуемые могут быть выражены глаголами 1, 2, 3 лица единственного и множественного числа: *Бигерәк тә үҙемдең башкорттарымдың азат донъяла йәшәүен, бәхетле булыуын теләйем* (Н.Асанбаев). *Һез уны эскерһез, ихлас күңелдән башкарҙығыҙ* (Б.Бикбай). *Билдәле язғусы, публицист республика ваҡытлы матбугатында етди проблемалар күтәрә* (Д.Бүләков).

Простые глагольные сказуемые выражены формами прошедшего, настоящего и будущего времени: *Ошо кулдың йылыһы һәм көҙрәте бынан ары ла мине бөтә ғүмерем буйы һаҡласаҡ һәм яҡласаҡ* (М.Кәрим). *Коштар туп-туп булып теҗелешеп көньякка китә* (Ф. Иҫәнғолов). *Һеңде, кыйшайҙы, тик тамырҙарын ғына ерҙән айырманы* (Р.Солтанғәрәев).

Составное глагольное сказуемое имеет две части: основную и вспомогательную. Основная часть является носителем лексического значения, а

²² Дмитриев Н.К. Грамматика башкирского языка. – М.-Л., 1984. – С.132.

²³ Закиев М.З. Современный татарский язык. – М., 1971. – С.7.

²⁴ Тикеев Д.С. Исследования по синтаксису простого предложения современного башкирского языка. – Уфа, 1999. – С.31.

вспомогательная часть включает слова, дополняющие речевое значение и выражающие модально-временные значения сказуемого: *Тарпан менән Алдарбай Ирәндек итәгенә килеп еткәс, юлдан ситкарак сыгып, йылкы эззәрен карарга тотондо* (Н.Мусин). *Мин йәштән зирәк булганмын, йырга ошта булганмын* (Д.Юлтый).

Основная часть составного глагольного сказуемого выражается именем существительным, именем прилагательным, глаголом, модальным словом и вспомогательным глаголом: *Рәхимә уға үженсә ақыл бирзе* (Һ.Дәүләтшина). *Минең был уйзарым тағы ла дөрөсхә сыктылар* (Д.Юлтый). *Көжә Салауатка шул оператор тигәндәрәнә укырга киттек* (Р.Солтангәрәев).

Составные глагольные сказуемые также могут выражаться фразеологизмами: *Кара уны, бынан һуң тағы ишетһәм, өйөңдөң көлөн күккә осорормон* (С.Мифтахов). *Ат ярыштыра берәүзәр, берәүзәр һөйләй бүре, берәүзәр «күгәрсендәрәм» тип, борсакты яра эре* (М.Кәрим).

Сложные глагольные сказуемые составляют целую группу связанных между собою глагольных форм, состоящих из двух, трех и более слов. Носителем лексического значения сложного глагольного сказуемого является первый из глаголов, а вспомогательные глаголы выражают категорию времени и лица.

Сложные глагольные сказуемые выражают различные отношения процесса к действительности: просьбы, желания, намерения, раскаяния, условия, со значением возможности и невозможности, удивления, предположения и т.д.²⁵: *Язусыларзың бөгөнгө йыйылышы иһә Искәндәрҙең өмөт-ышаныуҙарын селпәрәмә килтереп ташланы* (Ә.Хәкимов). *Ә болғаңлап, кайҙа һуғылырға, кемгә бәрелергә белмәй йөрөгән өрлөктәй ире күренеү менән калтырай ҙа төшә* («Ағизел» журналы). *Әллә тағы яклап маташырға уйлайһыңмы* (М.Ғафури). *Без ошоға тиклем башкорт атының һыбай һәм йөк ташыу өсөн файҙаланыуҙағы ыңғай сифаттары хаҡында һүз алып барҙыҡ* (Р.Өмөтбаев).

Сложные глагольные сказуемые выражают то, как и в какой степени начинается, продолжается и заканчивается процесс. В таких случаях к основному глаголу присоединяются вспомогательные глаголы типа: *барыу, китеү, алыу, ятыу, төшөү, биреү, ябыу, куйыу, булыу, ине, башланыу. Тауыкты бесән менән асырап булмай бит инде* (Н.Мусин). *Тегеләр Ишмырҙаның һүженә яуап бирергә ашкынып торманылар* (Р.Солтангәрәев).

Имеются сложные глагольные сказуемые, выражающие параллельные и последовательные процессы и передающие идею единого целого процесса: *Шоферҙы ла сақырып кертергә иттеләр* (Д.Бүләков). *Билмән ул һанап яһала* (С.Мифтахов). *Мин үз гүмеремдә азмы кеше укытып сығарҙым* (Р.Нигмәти).

В третьей главе «Глагольные сказуемые» исследуются сказуемые, выраженные глаголами всех наклонений.

В башкирском языке, как и в других тюркских языках, с морфологической точки зрения сказуемое, выраженное глаголами

²⁵ Татарская грамматика. Т. III. Синтаксис/ Под ред. М.З.Закиева. – М.: Инсан, Казань: Фикер, 1999. – С.87.

изъявительного наклонения, не имеет специальных аффиксов, реализуется в многочисленных спрягаемых формах грамматического времени и выражает объективную констатацию совершения действия в настоящем, будущем или прошедшем времени, где рассказчик говорит о действии как очевидец: *Минең асәйем бер тоқсай сохари катырҙы, бүтән нәмәләр бешерҙе* (М.Кәрим). *Бары бола күптә, ил-йорт болғанды, мосолман ҡаны койолдо* (Ғ.Хөсәйенов).

Как видно из примеров, сказуемые образованы при помощи аффиксов *-ды* (*-де*), *-ты* (*-те*), *-ҙы* (*-ҙе*), *-ны* (*-не*). Профессор Н.Ф. Катанов указал на 47 тюркских языков, где прошедшее определенное время образуется при помощи аффикса *-ды* и его фонетических разновидностей²⁶.

Сказуемые, выраженные глаголами изъявительного наклонения в прошедшем неопределенном времени, обозначают действие, очевидцем которого говорящий не был и о котором он знает с чужих слов, по результату или по каким-либо признакам этого действия, обнаружившемся в момент речи: *Әмә ләкин берәһән дә һөңгө менән сәнсмәгәндәр, уҡтан атмағандар* (Ғ.Хөсәйенов).

Сказуемые с давнопрошедшим очевидным временем обозначают законченное действие, реально совершившееся давно с точки зрения говорящего и систематически повторявшиеся в далеком прошлом: *Кешеләр менән тауыш күтәрмәй генә һөйләшер ине, уларҙың йомошон йомошларға тырыша торғайны* (Н.Мусин). *Хәтеремдә, халыҡ менән орашҡанда ул ҡиләск тураһында янып-көйөп һөйләргә ярата торғайны* (М.Кәрим). Профессор Н.К. Дмитриев дает следующую характеристику значения давнопрошедшего времени: «Давнопрошедшее время употребляется лишь в таком контексте, который предполагает другое прошедшее, более близкое к моменту речи»²⁷.

Сказуемое с давнопрошедшим неочевидным временем обозначает законченное действие, происшедшее давно с точки зрения говорящего, или известное ему с чужих слов, или имевшее место в сказочном повествовании: *Кешеләр асылыҡ һәм һыуһыҙлыҡтан заһапланған - хатта стена һәм түшәмдән тамған тамсыларҙы ялай торған булғандар* (Р.Байымов).

Сказуемые могут быть выражены глаголами изъявительного наклонения прошедшего незаконченного времени: *Уның артынан күптән инде шинель кейгән, буш еңле башкорт егетте күҙтә ине* (Т.Ғиниәтуллин). Сказуемое может выражаться глаголами предпрошедшего определенного и неопределенного времени: *Олораҡ уҡытыусылар ҡасандыр педтехникум тамамлаған булған* (Ф.Исәнғолов).

В башкирском языкознании в вопросе о значении и употреблении предпрошедшего очевидного времени существуют различные мнения. Одни языковеды различают две разные формы с двумя грамматическими функциями: 1) форма типа *язған ине*, и 2) форма типа *язғайны*. Другие языковеды признают только одну временную форму, а именно, форму типа *язғайны*, но они указывают, что эта форма образована путем слияния аналитической формы

²⁶ Зайнуллин М.В. Категория времени глагола изъявительного наклонения в современном башкирском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 1963. – С. 8.

²⁷ Дмитриев Н.К. Башкорт теленән грамматикаһы. – Өфө, 1950. – 158-159-сы бб.

язган ине в синтетическую типа язгайны. Профессор Дж.Г. Киекбаев объясняет образование данной формы следующим образом: «Исторически эта форма восходит к древней форме *алгай, килгай*, которая употреблялась в значении будущего времени, и вспомогательному глаголу *ине: алгай ине – алгайны*»²⁸.

Главный член предложения – сказуемое – выражается глаголами изъявительного наклонения в настоящем времени и обозначает действие или состояние, происходящее в момент речи, например: *я пишу, он читает*, а также действие, реально совершающееся обычно или регулярно повторяющееся.

1) Сказуемое обозначает действие, совпадающее с моментом речи: *Салауат Юлаев һәйкәле янындагы майҙандың матурайыуы, уның эргәһендә төҙөлөп яткан Халыҡтар дуҫлығы йортоноң мөһабәтлеге шатландыра* («Киске Өфө» гәзите).

б) Сказуемые в настоящем повествовательном широко применяется при изображении пейзажа: *«Урал батыр» башкорт халык эпосында Урал тауы, Ирамәл, Кырктытау, Ямантау, Изел менән Нөгөш йылгалары, Шүлгән күле кеүек топонимдар һәм гидронимдарҙың килеп сығышы ла аңлатыла* («Йәшлек» гәзите).

в) Если сказуемое выражено «настоящим историческим» временем, то изображение прошедших фактов совершается в момент речи: *1998 йылда Иштуған урынына Йомажужа һыу һаҡлагысын төҙөү яңынан тергеҙелә* («Йәшлек» гәзите).

г) Сказуемые обозначают действия, которые не относятся к определенному времени и происходят всегда: *Өфөләге матур үзгәрештәр мине лә һөкләндүрә. Ундагы башкорт мәхите безгә рух бирә, йәшәүгә дәртләндерә* («Киске Өфө» гәзите).

В предложении, где сказуемое выражено глаголами изъявительного наклонения в будущем определенном времени, обозначается действие, которое реально и обязательно произойдет в будущем. Образуется путем присоединения к основе глагола аффикса – *асаҡ* после согласных и аффикса – *ясаҡ* после гласных звуков: *Халыкты йыйып батша фарманын тыңлатыр өсөн майҙаны ла буласаҡ ул каланың, аллага гибәҙәт кылыу өсөн баләкәс кенә булһа ла сиркәүе буласаҡ* (К.Мәргән).

Сказуемое с будущим неопределенным временем имеет аффикс – *ыр* с его фонетическими разновидностями. Значение таково: действие потенциально возможное, действие, которое предполагается совершить в будущем или которое в данных условиях мыслится как естественное, обычное и поэтому может произойти в любое время: *Улар фатирҙы ентекләп карарҙар, шунан аңы алынған мебелдәргә күсерҙәр* (Ф.Исәнғолов). Как видно из примеров, говорящий определенно не может сказать, будет или не будет совершено действие. Поэтому в предложении могут употребляться слова, выражающие сомнения.

Сказуемое, выраженное глаголом в форме повелительного наклонения второго лица единственного числа, имеет значение «заставлять»,

²⁸ Киекбаев Дж. Г. Современный башкирский язык. – Уфа, 1966. – С. 88-123.

«приказывать», «поручать», вообще побуждать тем или иным способом к действию или давать возможность совершать то действие, на которое указывается данным глаголом: *Ҳин да был турала баи ватырга тейешен, борсол, баи ват, укы, белерга тырыш* (С.Агиш).

По своему значению и по степени обязательности и настойчивости требования глаголы в повелительной форме единственного числа имеют большую силу побуждения, чем в остальных формах повелительного наклонения: *Шуга ашар ашыңды ашама, йоклар йокондо йоклама, тап баланы Тап!* (Б.Байым). *Табып ал шул Тамъян тиган баи бирмәс ирзе! Тотоп ал шул мәлгүнде!* (К.Мәргән).

Сказуемое, выраженное глаголом в форме повелительного наклонения второго лица множественного числа, имеет также значение «заставлять, побуждать к действию», но повеление звучит несколько слабее, чем при обращении к одному лицу: *Ә хәзергә уйнап-көлөп калыгыз* (М.Кәрим).

Простое глагольное сказуемое, если оно выражается глаголом в повелительной форме первого лица, то выражает свободную, независимую решимость выполнить какое-нибудь действие: призыв, желание, предложение сделать что-нибудь — при этом говорящий выражает свое намерение принять непосредственное участие в совершении этого действия. Совершенно прав А.Н. Кононов, который утверждает: «Первое лицо единственного и множественного числа, часто включаемое в систему повелительного наклонения, но не имеющего ни формального, ни смыслового сходства с формами повелительного наклонения, в соответствии со своим значением рассматривается в системе желательного наклонения»²⁹. В таких предложениях может отсутствовать местоименное подлежащее: *Хәзер уны Кызыл Армияга һәм интеккән ярлы халыкка ярҙам өсөн алып китәбез!* (Ф.Исәнғолов).

Повелительная форма множественного числа второго лица может выражать вежливую форму обращения ко второму лицу единственного числа, которая различается только в контексте: *Тик ... Локман Талиповичтарга ингәндә артык һүз ыскындырыузан һаҡ, үтә һаҡ булыгыз* (Т.Ғарипова).

Сказуемое, выраженное глаголом в форме повелительного наклонения третьего лица множественного лица, имеет значение «да сделает», «пусть сделает» и употребляется как вне сочетания, так и в сочетании с каким-нибудь именным подлежащим. Такое выражение является типичным для приветствий, поздравлений или благопожелания: *Изге ихтыярың менән сабыйзар тағы, тағы, тағы донъяга яралһын, һиңә иман килтереп гонаһһыз ейәндәр тыуһын!* (М.Кәрим).

Простое сказуемое, выраженное глаголом в форме повелительного наклонения третьего лица, имеет значение сомнения и неуверенности в осуществлении данного действия: *Атлы казактарын сақыртып эште олога ебареп куймаһа ярар ине* (Б.Бикбай).

Сказуемое, имеющее значение вежливой просьбы или пожелания совершить действие, выражается глаголом в форме повелительного наклонения

²⁹ Кононов А.Н. Грамматика современного узбекского литературного языка. — М.-Л.: Учпедгиз, 1969. — С. 446

второго лица единственного и множественного числа: *Балам, йәһәт кенә тор за, етез аяктарың менән йүгереп, һәүкәште көтөгә кыуала, йәме* (Ә.Тәһирова).

Глагол как простое сказуемое в форме первого лица множественного числа повелительного наклонения может иметь значение просьбы: *Бәтә айткәндәрәң раска сыкты, хәзер алда ни булаһыларын уйлап карайык* (Халык ижады).

Желательное наклонение – это пожелание говорящего совершить какое-либо действие. Однако в контексте форма желательного наклонения выражает различные оттенки побуждения и желания, а также решение, опасение, мольбу, раскаяние, заклинание. А.А. Юлдашев считает, что основной формой желательного наклонения является «сочетание аффикса –ай, унаследованного от древнетюркского языка – основы с показателями 1-го лица ед.числа и мн.числа, которое в современном башкирском языке находит широкое применение там, где необходимо обозначать произвольное желание в виде пожелания, решения и намерения, исходящего от самого субъекта и направленного на него же»³⁰.

Сказуемое, выраженное глаголом желательного наклонения в I лице единственного числа, обозначает желание говорящего лица, которое по его мнению, будет исполнено: *Һиңә йөкләтергә уйлайым мин ил язмышын!* (К.Мәргән).

Сказуемое, выраженное глаголами желательного наклонения в форме I лица множественного числа, обозначает призыв совершить совместное какое-либо действие: *Әйзәгез, баяғы файзалы һүзгә дауам итеп, хәбәрҙе ослайык та шуның менән бөгөнгә йомғаклап торайык* (Д.Бүләков).

Сказуемые, которые выражены глаголами желательного наклонения во II и III лицах: *Әгәр был яҙыуҙы кабул итмәһәң дә, миңә рәһиу төшөрмәһәң ине* (Ф.Хөсәйенов). *Ошоларҙы уйлап кызын күкрәгенә кысып яратҡыһы килеп китте* (Г.Физзәтуллина).

Но не все глаголы желательного наклонения изменяются по лицам: *Өстәгеләргә яраһа - бата, калғаны кырылып ятмағайымы икән* (З.Толомғужин).

Сказуемое, выраженное глаголом желательного наклонения, употребляется в прошедшем, настоящем и будущем времени: *Ул атаһының герой булып, шап кеше булып күренгән, уның иптәштәре алдында сер бирмәгән теләй ине* (З.Бейешева).

Значение желательного наклонения может выражаться глаголами других наклонений в сочетании с побудительными и модальными словами, частицами и междометиями, например:

– сказуемые, образованные из сочетания условного наклонения с частицей – *сы, -се* – здесь выражается значение страстного пожелания: *Яһында һәр һүҙен күтәрәп алып яҡын дуһтары, ярандары булһасы* (Ф.Хөсәйенов);

³⁰ Юлдашев А.А. Система словообразования и спряжения глагола в башкирском языке – М., 1958. – С. 165.

– повелительное наклонение в III лице и вспомогательный глагол *ине* дает значение сильного желания, а также мечту говорящего: *Бихисан кешеләрҙе үлемдән аралап калған зирәк кулдары ғына был юлы тыңлауһыз ағаска әйләнмәһендәр ине, ул барыһын да эшләйәсәк* (Х.Тапаков);

– сказуемые, выраженные сочетанием вспомогательного глагола *ине* и именем действия на *-һы/ -һе* или целевого инфинитива на *- рға /– рға*, обозначают желание в виде мечтания: *Тик касаһы ла касаһы, артыңа ла әйләһен карамай, бер туктауһыз йүгерәһе ине* (Ф.Исәнғолов);

– желательное наклонение, выраженное формами повелительного наклонения, обозначает пожелание, проклятие, злостное желание: *Һай, рәхмәт яугыры* (З.Бейешева). *-Кәһәр һуккыры! Тешең серегере!- тип әсе қарғаның Емеште изәнгә атып бәрҙе* (З.Бейешева).

Сказуемые, выраженные глаголами желательного наклонения, обозначают разное желание: в одном желание переплетается с намерением, в другом – с мечтанием, в третьем – пожеланием.

Намерение – это замысел человека совершить что-нибудь, его желание и стремление сделать что-либо, а также предположение выполнить какое-либо действие. Намерение совершить какое-либо действие у человека возникает после всестороннего и тщательного обдумывания деталей и фактов этого действия, его предполагаемых результатов³¹.

Наклонение намерения с формой на *-максы / – мәксе* используется в функции сказуемого в двусоставном и односоставном предложениях: *Дошман беҙҙе Харьковка кысырыкламаксы. Шунан Мәскәүгә ынтылмаксы* (Ф.Исәнғолов).

Сказуемое со значением намерения, кроме глагола синтетической формы на *-максы / – мәксе*, может образоваться при помощи вспомогательных глаголов *бул, ине* и *ит*: *Мин һинең менән яңы агрегат тураһында һөйләшмәксе инем* (И.Абдуллин). *Юл ыңғайында Заһир летчиктар янында туктамаксы ине, тик улар күрәнмәне*. (Т.Таһиров). Сказуемое в этой форме обозначает нереализованное намерение субъекта в прошлом.

Нимәлер өндәшмәксе итте. Фонарь эйәһен кыскырып туктатмаксы иткәйне лә кире уйланы: "Иртәгә тапшырырмын әле", - тип тынысланды. (М.Кәрим). *Аһһат, кешене йәберләне лә бушлай ғына ыскынмаксы итә* (Р.Солтангәрәев). В данных предложениях выражается твердое решение субъекта совершить действие, в котором говорящий сам участвовал.

Сказуемое на *-максы /– мәксе* в сочетании со вспомогательным глаголом *бул* выражает значение твердой уверенности в осуществлении предполагаемого действия. Сказуемое употребляется в формах настоящего, прошедшего и будущего времени: *Теге бай атайыма зур калым түләмәксе булды.* (З.Бейешева). *Ошонда еткәс, түзмәгән, кеше күҙе күрмәгәндә үҙе рәхәтләнеп һабанының көйөн һынап карамаксы булған* (Й.Солтанов).

³¹ Тагирова Р.Г. Наклонение намерения в современном башкирском языке. Автореф. дис... канд. филол. наук. – Уфа, 2003. – С.12.

В современном башкирском языке глагольные сказуемые употребляются с формой *–мак/–мәк бул:* *Ә мин утта янмаган, һыуҙа батмаган дуслыҡ тураһында бер кәлимә һүҙ әйтмәк була* (И.Абдуллин). *Шулай бәхәсләшә торғас, бер көндө иртә таңдан тороп, Кыйыу менән Батыр алыс юлга сыкмак булғандар. Юлда кемдең кешегә нығыраҡ кәрәклеген асыкламак булғандар* (Башкорт халыҡ ижады).

Дж.Г. Кiekбаев форму *–максы ит* – рассматривает как полную форму намерения, а форму *–мак ит-* считает формой, выражающей внутреннее желание, намерение говорящего лица³².

Сказуемое с формой *–ырга бул* передает твердое решение субъекта совершить какое-либо действие. Вспомогательный глагол *бул-* в данной конструкции употребляется во всех временных формах: *Һугыш сыккан йылда укытыусыларҙың август конференцияһына улар бергә барырга булдылар* (Т.Таһиров).

В предложении, где сказуемое выражено глаголом намерения с формой *–ырга/–ергә ит-*, выражает намерение субъекта совершить какое-либо действие после какого-то вывода, заключения в скором будущем: *Ә һин мине шулай итеп мал караусыға әйләндергә итәһеңме ни әле?* (Ш.Насиров).

Ул һүҙҙе бәхәскә кәрмәйсә генә алып барырга һәм файҙалы һөҙөмтәгә килеү менән тамамларға уйланы (М.Филәжев). *Бындағы эштең йомғағын шунан һүтеп карарға кәрәклегә тураһында минән кәңәш алырға уйланы* (Д.Юлтый). Основное значение данной аналитической формы – неопределенное намерение, неуверенное предположение говорящего лица совершить какое-либо действие в будущем.

Глаголы в наклонении намерения на *–максы/–мәксе* в функции сказуемого применяются в сложноподчиненных предложениях: *Тик кайһы бер һатлыҡ тархан, мишәр старшиналары баш бирмәскә итһәләр ҙә, уларҙы ла койрок кысты йәки буй һалды барыбер* (Ғ.Хөсәйенов).

Условное наклонение обозначает потенциальное действие, представляющее собой предпосылку для осуществления другого действия, тоже потенциального.

В современном башкирском языке условное наклонение образуется при помощи аффикса – *һа*, – *һә*: *Бар донъяла йүнсәлдәр: ике тин таһһа, шуның береһен эшләп етештереүгә һала* (Р.Байымов).

Н.З. Гаджиева утверждает, что в тюркских языках обнаруживается три модели образования условного наклонения: 1) корень глагола + показатель *–са*, *–сә* + личные окончания второй категории; 2) корень глагола + показатель *–сар*, *–сәр* + личное окончание первой категории; 3) корень глагола + *–сан*³³.

В тюркских языках наибольшее распространение имеет первая модель. Вторая форма условного наклонения на *–сар* встречается в орхонских и древнеуйгурских памятниках, а также в тюркских текстах X–XIII веков из восточного Туркестана. В современных тюркских языках данная форма

³² Кiekбаев Ж.Ғ. Хәҙерге башкорт теле. – Өфө, 1996. – 117-118-се бб.

³³ Гаджиева Н.З. Основные типы развития синтаксической структуры тюркских языков. – М., 1973. – С.329

сохранилась только в якутском языке. Третья форма условного наклонения с показателем *-сан* существует только в чувашском языке.

Сказуемые, образованные глаголами условного наклонения, имеют аналитические и синтетические формы. Синтетические формы образуются следующим образом:

1) к основе глагола прибавляется аффиксы *-һа, -һә*:

Электричка йылға ярҙарына нык якынайһа, вагон тәҙрәһенән караһтар алкымы нык йыуашайған Инйәрҙең, кымыз бешкәндәге төслө, ак күбектәре оҙатып кала (С.Шәрипов);

2) к основе глагола прибавляется аффикс *-дыниһә*:

Ауылға кайттыниһәм, йәштәргә әллә кәһән булған мәркәһәлдәрҙе ентекләп һөйләп таушлайым (Р.Солтанғәрәев);

3) к основе глагола присоединяется аффикс *-дымы*: *Урынынан кузғалдымы, һаман күҙгә күренмәгән дошман мылтығын сактырып ебәрәсәк* (Ә.Хәкимов);

4) к основе глагола прибавляется аффикс *-ғанда, -гәндә*: *Аллаһы тәғәләгә тоғро булғанда, намаз, ғөшөр-саҙаканан калмағанда ғына, иман, бәрәкәт бар* (Ғ.Хөсәйенов).

Сказуемые, образованные аналитическим путем:

1) – *ған булһа*: *Әгәр мин балығыҙҙы ашаған булһам, үҙегеҙгә кыш ашарға нәмә калыр ине* («Айыу менән бал қорттары» әкиәтенән).

2) – *ыр булһа*: *Әгәр ҙә башка ваҡыт миңә кул һуҙыр булһаң, тештәреңде кесәңә һалып кайтырһың* (Ғ.Хәйри).

Условие, которое выражено условным наклонением, логически всегда предполагает вывод из этого условия или следствие. Поэтому условные формы обычно являются сказуемым придаточного предложения, а самый вывод или следствие выражается в форме главного предложения: *Һәр ырыу-кәүем үз дәүләтен төҙөй башлаһа, кайҙа тәгәрәйбездә?* (Р.Байымов) *Әгәр быға әлегәсә икеләнеп тотонһағыҙ, һис ни ҙә барып сыкмаясаҡ* (Н. Мусин).

Профессор М.В. Зайнуллин утверждает, что условное предложение может употребляться самостоятельно, т.е. без главного предложения³⁴. В таких случаях к сказуемому в условном наклонении прибавляется вспомогательный глагол *ине, икән*. Предложение приобретает значение не условности, а неисполнимого желания: *Ах, шул болондарҙа йүгереп-йүгереп сәскәләр йыйһаң икән* («Ағизел» журналы).

В башкирском языкознании существуют и противоположные мнения о способности глагола в условном наклонении выражать время. Н.К. Дмитриев писал о существовании двух основных и целого ряда образованных на их основе форм, Д.Т. Бахтигареев³⁵ называет три временные формы. Другие лингвисты считают, что у условного наклонения нет временного компонента. По их мнению, условное наклонение не обладает определенным временным значением и употребляется лишь относительно, выражая то или иное время в

³⁴ Зайнуллин М.В. Современный башкирский литературный язык. Морфология. – Уфа, 2002. – С.154.

³⁵ Бахтигареев Д.Т. Условное наклонение глагола в башкирском языке: Автореф. дис... канд. филол. наук. – Уфа, 1999. – С.12.

связи с основным глаголом, которому оно предшествует. Несколько иного мнения придерживается А.А. Юлдашев³⁶. Он не отрицает способность условного наклонения выражать время, а лишь напоминает о том, что не всякое содержание условного наклонения может быть перенесено в план прошедшего времени. В частности, закономерность, действующая вне определенного времени, отражающаяся в пословицах и поговорках, не обладает определенной временной соотносительностью.

Сослагательное наклонение выражает действие не как реально существующее, а как предположительное, проблематичное, желательное, возможное. Сослагательное наклонение глагола в современном башкирском языке представлено следующими формами: 1) *барыр ине*, 2) *барған булыр ине*, 3) *бара ине*, 4) *барасак ине*.

Сказуемое выражено глаголом сослагательного наклонения 1-ой формы: *Әгәр тән булмаһа, кеше уйлауҙан, кисереүҙән, үкенеүҙән туктар ине. Форсаты булһа, ул, суҡышы менән балаларына ем ташыған карлугас ишкелле, иптәштәренә һый ташыр ине. Ә Мария Терезаһы менәнме, бүтән менәнме, гөрләтәп донъя корор ине* (М.Кәрим).

Сказуемое со 2-ой формой глагола сослагательного наклонения образуется сочетанием причастия на *-ған (-гән, -кан, -кән)* и вспомогательных глаголов *бул* и *ине*: *Баһка сак булһа, икенсе төрлөрәк хәбәрҙәр ишетелгән булһа, Йәнәй ырыуының башлығы ла, бәлки, былай кызып китмәгән булыр ине* (К. Мәргән).

Данная форма выражает предположение говорящего в отношении тех действий и явлений, которые могли произойти в прошлом, однако из-за отсутствия соответствующих условий так и не произошли.

Основным грамматическим значением 3-ей формы является уверенное предположение говорящего о том, что действие или событие непременно произошли бы в прошлом. Сказуемое образовано посредством сочетания причастия на *-сак (-сәк, -ясаҡ, -йәсәк)* и вспомогательного глагола *ине*: *Әхмәҙиҙең исәбе буйынса хәҙер байтал бәйгеләрҙә беренсе кләсәк ине* (Ж.Кейекбаев).

Сказуемое со сослагательным наклонением 4-ой формы образуется сочетанием деепричастия на *-а, (-ә, -й)* и вспомогательного глагола *ине*: *Ошо хәл бер ай элек булһа, Клешинин уны немец кулынан йолоп алып кала ине* (Т.Финиәтуллин).

Эта форма по своей семантике выражает уверенное предположение говорящего по отношению к тем действиям и событиям, которые обязательно осуществились бы при наличии определенных условий.

В заключении диссертации сформулированы основные выводы исследования.

В библиографии приведен список использованной литературы .

³⁶ Юлдашев А.А. Аналитические формы глагола в тюркских языках. – М.: «Наука», 1965, - С.83

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях:**

А. Публикация в изданиях, рекомендованных перечнем ВАК:

1. Мухаметова З.М. Глагольное сказуемое, выраженное глаголами повелительного и сослагательного наклонений в башкирском языке Вестник Башкирского государственного университета. – 2009. Т. 14, № 1. – С. 159 – 161.

Б. Публикации в других научных изданиях:

2. Мухаметова З.М. Сказуемые, выраженные глаголами желательного наклонения // Сборник научных статей к 70-летию профессора М.В. Зайнуллина «Актуальные проблемы башкирского, тюркского и сопоставительного языкознания». – Уфа: РИО БашГУ, 2005. – С.345-351. (на башк. яз.).
3. Мухаметова З.М. Сказуемые, выраженные глаголами изъявительного наклонения настоящего времени// Материалы Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 450-летию добровольного вхождения Башкирии в состав Русского государства. – Уфа: БИРО, 2006. – С. 98-99. (на башк. яз.).
4. Мухаметова З.М. Сказуемые, выраженные глаголами наклонения намерения// Материалы Всероссийской научной конференции «Профессор Дж.Г.Киекбаев и проблемы современной тюркологии».– Уфа: РИО БашГУ, 2006. – С.405-408. (на башк. яз.).
5. Мухаметова З.М. Сказуемые, выраженные глаголами повелительного наклонения // Республиканская научно-практическая конференция «Башкирская филология; достижения и актуальные проблемы» – Уфа, Изд-во Башкирского государственного педагогического университета им.М.Акмиллы, 2007. – С.121-127. (на башк. яз.).
6. Мухаметова З.М. Сказуемые, выраженные глаголами изъявительного наклонения в прошедшем времени // Республиканская научно-практическая конференция «III Киекбаевские чтения» – Стерлитамак: Стерлитамакская государственная педагогическая академия, 2008. – С. 134-137. (на башк. яз.).
7. Мухаметова З.М., Мухаметова Г.М. Сказуемые, выраженные глаголами изъявительного наклонения давнопрошедшего времени // Всероссийская научно-практическая конференция «Теория и практика башкирского языка и литературы в свете современных достижений филологических наук» – Стерлитамак: Стерлитамакская государственная педагогическая академия, 2008. – С. 163-165. (на башк. яз.).
8. Мухаметова З.М. Сказуемые, выраженные глаголами сослагательного наклонения // Всероссийская научно-практическая конференция «Теория и практика башкирского языка и литературы в свете современных достижений филологических наук» – Стерлитамак: Стерлитамакская государственная педагогическая академия, 2008. – С. 165-166. (на башк. яз.).
9. Мухаметова З.М. Глагольное сказуемое // Учитель Башкирии, 2008, № 7. – С.39-41. (на башк. яз.).

10. Мухаметова З.М. Структурно-семантические особенности глагольных сказуемых // Международная научно-практическая конференция «Филологическое образование: история, современность, перспективы» - Sterlitamak: Sterlitamakskaya gosudarstvennaya pedagogicheskaya akademiya, 2009. – С.55-59. (на башк. яз.).
11. Мухаметова З.М. Классификация сказуемых // Международная научно-практическая конференция «Филологические науки: современность и перспективы» - Sterlitamak: Sterlitamakskaya gosudarstvennaya pedagogicheskaya akademiya, 2010. – С.79-80. (на башк. яз.).

Мухаметова Зайтуна Минигалеевна

**Структурно-семантические особенности
глагольных сказуемых в башкирском языке**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Лицензия на издательскую деятельность

Подписано в печать 09.11.10 г. Формат 60х84 1/16.
Бумага офсетная. Печать ризографическая. Тираж 70 экз. Заказ 437.
Гарнитура «TimesNewRoman». Отпечатано в типографии
«ПЕЧАТНЫЙ ДОМЪ» ИП ВЕРКО.
Объем 1,1 п.л. Уфа, Карла Маркса 12 корп. 4,
т/ф: 27-27-600, 27-29-123

